

Р. Л. СТАЙН

Призрак по соседству

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
The Ghost Next Door

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Анатолия Уманского

Стайн, Р. Л.

С77 Призрак по соседству / Р. Л. Стайн.— Москва.
Издательство АСТ, 2020.— 125, [1] с. (Ужастики
Р. Л. Стайна).

ISBN 978- 5-17-121037-3

**ПОЧЕМУ Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛА ТЕБЯ
РАНЬШЕ?**

Ханна заметила, что в округе творится ка-
кая-то чертовщина. С тех пор как в соседнем
доме поселился тот странный мальчик.

Но когда же он успел въехать? Разве про-
шлой ночью, когда Ханна ложилась спать, дом
не пустовал? Почему он по-прежнему выгля-
дит брошенным?

Новый сосед избегает отвечать на ее вопро-
сы. Постоянно куда-то таинственно исчезает.
А еще он ужасно бледный...

Неужели по соседству с Ханной поселился
настоящий... призрак?!

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Анатолий Уманский, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Ханна не знала точно, что ее разбудило — негромкое потрескивание или ярко-желтые отсветы пламени.

Она села в постели и широко раскрытыми от ужаса глазами уставилась на обступивший ее огонь.

Язычки пламени трепетали на комод. Пылающие обои съезживались, истаивая. Дверца стенного шкафа выгорела целиком — Ханна видела, как пламя скачет внутри, перекидываясь с полки на полку.

Даже зеркало было охвачено пламенем. Ханна видела в нем свое отражение — темный силуэт за мерцающей стеной огня.

Пожар молниеносно охватил комнату.

Ханна начала давиться густым, едким дымом.

Кричать было поздно.

Но она все-таки закричала.

Слава Богу, это был просто сон!

Ханна села в постели — сердце колотится, рот будто ватой набили.

Не было трескучего пламени. Не было желто-оранжевой огненной свистопляски.

Не было удушающего дыма.

Все это был сон, ужасный сон.

Невероятно реальный.

Но все-таки сон.

— Бр-р! Приснится же такое,— пробормотала Ханна.

Откинувшись на подушку, она ждала, когда бешеное биение сердца немного утихнет. Потом подняла глаза к потолку и долго любовалась его холодной, чистой белизною.

Перед глазами так и стоял черный, обугленный потолок, скручивающиеся обои, пламя, пляшущее перед зеркалом.

— Ну хоть сны у меня не скучные! — сказала себе Ханна. Откинув ногами легкое одеяло, взглянула на настольные часы. Всего четверть девятого.

«Как это — четверть девятого? — удивилась она.— А кажется, будто я спала целую вечность. Кстати, какой сегодня день?»

Нелегко было отслеживать летние дни. Один плавно перетекал в другой — и так до бесконечности.

Нынешнее лето Ханна проводила в гордом одиночестве. Большинство ее друзей разъехались на каникулы с семьями да по

лагерям. Для двенадцатилетней девчонки в городке Гринвуд-Фоллс остро не хватало развлечений. Ханна много читала, еще больше — смотрела телевизор, а в перерывах гоняла на велосипеде по городу, тщетно ища хоть какую-нибудь компанию.

Тоска зеленая.

Но сегодня Ханна вылезла из постели, сияя улыбкой.

Она была жива!

Ее дом не сгорел дотла. Она не погибла в стене всепожирающего пламени.

Ханна надела зеленые шорты и оранжевый топик без рукавов. Родители вечно над нею подтрунивали — она, мол, наверняка дальтоник. «Оставьте меня в покое! Ну нравятся мне яркие цвета, что тут такого?» — всегда огрызалась Ханна.

Яркие цвета. Как пламя, окружавшее ее кровать.

— Сон, сон, уходи вон! — пробормотала Ханна. Наспех проведя расческой по коротко стриженным светлым волосам, она выбежала в коридор и поспешила на кухню. До ее носа долетел аромат шкворчащей на плите яичницы с беконом.

— С добрым утречком, народ! — жизнерадостно прощебетала Ханна.

Сегодня она была счастлива видеть даже Билла и Герба — своих шестилетних братьев-надоед. Самых шумных, самых несносных сорванцов во всей округе.

Они играли, перекидываясь через стол резиновым синим мячиком.

— Я сколько раз просила не играть с мячом в доме? — не вытерпела миссис Фэйрчайлд, обернувшись от плиты.

— Миллион,— сказал Билл.

Герб прыснул. Он считал Билла жутко остроумным. Оба воображали себя заправскими шутниками.

Ханна подошла к матери и обняла ее за пояс — крепко-крепко.

— Ханна, перестань! — воскликнула мама.— Я чуть сковородку не опрокинула!

— Ханна, перестань! Ханна, перестань! — передразнили близнецы.

Мяч перепрыгнул через тарелку Герба, отскочил от стены и угодил на плиту, едва не очутившись в кипящей сковороде.

— Отличный бросок, ас,— поддела Ханна. Близнецы звонко расхохотались.

Нахмурившись, миссис Фэйрчайлд повернулась к ним.

— Если мяч попадет на сковородку,— сказала она, погрозив им вилкой,— будете его есть вместе с яичницей!

На это оба мальчугана только громче захотали.

— У них сегодня игривое настроение,— улыбнулась Ханна. От улыбки у нее на щеке проступала ямочка.

— А у них бывает серьезное? — недовольно отозвалась мама, выкинув мяч в коридор.

— Зато у меня сегодня настрой хоть куда! — объявила Ханна, любуясь из окна ясным голубым небом.

Мама взглянула на нее с удивлением:

— Что так?

Ханна пожала плечами:

— Так, просто.— Ей не хотелось рассказывать матери о ночном кошмаре и о том, как это чудесно — просто быть живой.— А где папа?

— Укатил на работу ни свет ни заря,— отвечала миссис Фэйрчайлд, переворачивая вилкой бекон.— Не у всех в распоряжении целое лето,— добавила она.— Чем займешься сегодня, дочка?

Ханна открыла холодильник и достала пакет апельсинового сока.

— Да, наверное, как обычно. Буду, знаешь, болтаться на улице.

— Мне жаль, что у тебя такое скучное лето,— вздохнула мама.— Нам сейчас не по карману отправить тебя в лагерь. Может, в следующем году...

— Да ладно, мам,— беззаботно отвечала Ханна.— Лето как лето. Правда.— Она повернулась к близнецам: — Ну что, ребята, как вам мои вчерашние истории о привидениях?

— Не страшные,— тут же ответил Герб.

— Ни капельки не страшные,— добавил Билл.— Твои истории дурацкие.

— А по-моему, вы здорово струсили!

— Мы прикидывались,— сказал Герб.

Ханна подняла пакет с соком:

— Хотите?

— А он с мякотью? — спросил Герб.

Ханна сделала вид, что читает надпись на пакете:

— Да. Тут написано: «Одна сплошная мякоть».

— Ненавижу мякоть! — заявил Герб.

— И я! — скорчил рожу Билл.

Надо сказать, вопрос мякоти поднимался за завтраком уже не впервые.

— А можно покупать апельсиновый сок без мякоти? — спросил у матери Билл.

— А можно процедить его для нас? — спросил у Ханны Герб.

— А можно мне вместо него яблочный? — спросил Билл.

— Не хочу сока. Хочу молока, — заключил Герб.

Обычно их нытье и капризы доводили Ханну до белого каления. Но сегодня такая чепуха не могла вывести ее из себя.

— стакан яблочного сока и стакан молока! — промурлыкала она.

— Да у тебя сегодня и впрямь отличное настроение, — отметила мама.

Ханна вручила Биллу стакан яблочного сока, и братишка тут же его пролил.

После завтрака Ханна помогла матери навести порядок на кухне.

— Славный денек, — сообщила миссис Фэйрчайлд, выглядывая в окно. — На небе ни

облачка. Ожидается около тридцати трех градусов тепла.

Ханна засмеялась: вечно мама выдает такие прогнозы погоды!

— Я, наверно, прокачусь на велике, пока не припекло,— сказала она.

Выйдя на заднее крыльцо, девочка вздохнула полной грудью. Теплый воздух благоухал свежестью. Ханна залюбовалась парой красно-желтых мотыльков, порхавших над цветником.

Она прошла несколько шагов по лужайке в сторону гаража. Где-то в конце квартала надсадно ревела газонокосилка.

Запрокинув голову, Ханна посмотрела в ясное голубое небо. Солнце ласково согрело ее лицо.

— Па-бе-ре-ги-и-ись! — раздался вдруг чей-то испуганный возглас.

Спину пронзила резкая боль.

Испуганно вскрикнув, Ханна полетела на землю.

Ханна больно стукнулась локтями и коленками. Она сразу же обернулась посмотреть, кто ее сшиб.

Это оказался какой-то мальчишка на велосипеде.

— Извини! — Он соскочил с велосипеда, и тот свалился на траву.— Я тебя не заметил.

«С моим-то оранжево-зеленым прикидом,— подумала Ханна.— Как он умудрился меня не заметить?»

Она поднялась на ноги и вытерла с коленок пятна травяного сока.

— Ну-ну,— сказала она, глянув на мальчишка исподлобья.

— Я пытался затормозить,— виновато произнес он.

Ханна отметила, что волосы у него огненно-рыжие, как апельсин, глаза карие, а лицо в веснушках.

— А чего это ты, интересно, по моему двору на велике гоняешь? — осведомилась она.

— По твоему двору? — Он прищурил свои темные глаза.— С каких это пор он твой?

— С моего рождения! — отрубил Ханна.

Он протянул руку и снял с ее волос пожухлый листок.

— Ты в том доме живешь? — спросил он, указав пальцем.

Ханна кивнула.

— А ты? — спросила она, осматривая уши-бленные локти. Они выпачкались в земле, но обошлось без ссадин.

— Рядом.— Он повернулся к домику красного дерева в стиле ранчо по другую сторону подъездной дорожки.

— Как? — воскликнула Ханна.— Не можешь ты там жить!

— Это почему же? — удивился он.

— Так дом ведь пустует,— ответила Ханна, пристально глядя ему в лицо.— С тех пор, как Додсоны съехали.

— Больше не пустует,— возразил он.— Я там живу. С мамой.

«Как такое могло случиться? — удивлялась Ханна, разглядывая мальчишку.— Как мог кто-то переехать в соседний дом, чтобы я об этом не узнала?»

Только вчера она играла тут с близнецами. И дом совершенно точно стоял пустой и темный.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Дэнни. Дэнни Андерсон.

Она тоже представилась.

— Выходит, мы соседи,— добавила она.— Мне двенадцать. А тебе?

— Мне тоже.— Он наклонился осмотреть свой велосипед и выдернул пучок травы, застрявший в спицах заднего колеса.

— Как получилось, что я никогда раньше тебя не видел? — недоверчиво спросил он.

— Как по7лучилось, что я никогда раньше не видела тебя? — парировала она.

Мальчик пожал плечами. На его лице появилась застенчивая улыбка, и от уголков глаз сразу разбежались лукавые морщинки.

— Ну, ты ведь только что переехал? — спросила Ханна, не теряя надежды докопаться до истины.

— Угу,— отозвался он, целиком поглощенный осмотром велосипеда.

— Или нет? Давно тут живешь? — не отставала Ханна.

— Прилично.

«Да быть такого не может! — решила Ханна.— Не мог он переехать в соседний дом, чтобы мы об этом не узнали!»

Но не успела она отреагировать, как услышала со стороны дома отчаянный вопль.

— Ханна! Ханна! Герб взял мой «Нинтендо» и не отдае-е-ет! — Из-за сетчатой двери выглядывал Билл.

— А мама на что? — крикнула Ханна.— Пускай она разбирается!

— Ла-адно.

Дверь захлопнулась — Билл отправился на поиски миссис Фэйрчайлд.

Ханна снова повернулась к Дэнни, но он будто в воздухе растворился.

Почту обычно приносили после полудня. Ханна выскочила из дома, нетерпеливо подлетела к почтовому ящику и откинула крышку.

Писем для нее не было. И вообще никаких писем.

Разочарованная до глубины души, она поспешила к себе, чтобы написать своей лучшей подруге Джейни Пэйс укоризненное письмо.

Дорогая Джейни!

Надеюсь, тебе хорошо отдыхается в лагере. Но не слишком хорошо... потому как ты слова не держишь. Обещала писать каждый день, а я с тех пор не получила от тебя даже завалящей открыточки.

Мне так СКУЧНО, хоть на стенку лезь! Ты себе не представляешь, как мало занятий